

А. В. Фирсова

УДК 908 (470)

Пермский государственный национальный исследовательский университет

ЗВУКОВЫЕ ОБРАЗЫ ПРИКАМЬЯ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПУТЕШЕСТВИЯХ XIX ВЕКА: СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА*

В статье предпринят анализ звуковых образов пространства в литературных путешествиях XIX – нач. XX вв. по р. Каме и ее притокам — Вишере, Косье, Чусовой. Дана характеристика звуковой среды, которая формирует звуковой ландшафт — один из компонентов культурного ландшафта. Звуковые образы пространства рассмотрены как составляющая географического образа, который в традиции культурной географии трактуется как система взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов, архетипов и стереотипов, ярко и просто характеризующих какую-либо территорию, место, страну. Методы выявления географических образов территории востребованы при составлении литературно-географических карт, разработке отдельных туристских продуктов, в маркетинге туристских территорий. Для характеристики географических образов в жанре путешествия автор использует spatial text analysis и изучает топографические составляющие текста, сенситивные впечатления, звуковые образы. Spatial text analysis перспективен не только с целью расширения междисциплинарных подходов культурной географии, но и для решения практических задач в туризме. Круизный туризм по р. Каме относится к приоритетным видам туризма в Пермском крае, перед регионом стоит задача сформировать турпродукт, соответствующий критериям национального туристского маршрута. Изучение географических образов «пароходных путешествий» имеет значение для разработки концепта продвижения камских путешествий.

Ключевые слова: географический образ, звуковой ландшафт, культурный ландшафт, литературное путешествие, круизы, Кама, Урал, спатильный анализ.

A. V. Firsova

Perm State University

SOUND IMAGES OF THE KAMA REGION IN LITERARY JOURNEYS OF THE XIX CENTURY: SEMANTICS AND PRAGMATICS

The article analyzes the sound images of space in literary travels of the XIX - early XX centuries on the river Kama and its tributaries: Vishera, Kosva, Chusovaya. There is given a characteristic of the sound environment, which forms the sound landscape - one of the cultural landscape components. Sound images of space are considered as a component of a geographical image, which in the perspective of cultural geography is interpreted as a system of interrelated and interacting signs, symbols, archetypes and stereotypes that clearly characterize any territory, place, country. Methods for identifying geographical images of a territory are in demand in literary and geographical maps designing, tourist products development, tourist territories marketing. To characterize geographical images in the travel genre, author uses spatial text analysis and research topographic text components, sensitive impressions, and sound images. Spatial text analysis method is promising not only for elaboration interdisciplinary approaches in cultural geography, but also for practical purposes in tourism development. Cruise tourism along the Kama River belongs to the priority types of tourism in the Perm Territory. The region is faced with the task of creating a tourist product that meets the criteria of the national tourist route. Research of the "steamship travel" geographical images is important for development marketing concept of the Kama cruises.

Keywords: geographic image, sound landscape, cultural landscape, literary journey, cruises, Kama, Ural, spatial analysis.

© Фирсова А.В., 2021

* Исследование выполнено при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект № 02/2021-И «Первый литературный атлас России: важнейшие литературные места, ландшафты, путешествия и образы»).

В жизни каждой территории есть важный момент, когда она из географической данности становится феноменом культуры — предметом рефлексии художника, писателя, режиссера и отражается в картинах, прозе, поэзии, кино. Под влиянием произведений культуры формируются и закрепляются в сознании нации мысленные образы пространства, возникают символические ландшафты, имя которым — Русский север, Урал, Сибирь, Кавказ [1]. Названия освоенных культурой географических мест тянут за собой ряды устойчивых образов и ассоциаций, формируют имидж региона и побуждают человека к путешествию.

Методы выявления *географических образов территории*¹, технологии их репрезентации и монетизации востребованы в наши дни при составлении литературно-географических карт, разработке отдельных туристских продуктов, концепций тематических фестивалей, исторических реконструкций, экранизации художественных произведений, в маркетинге туристских территорий в целом. Для определения географических образов пространства в литературном произведении используют спатильный анализ художественного текста (*spatial text analysis*)², при котором особое внимание уделяется пространственной организации произведения, символике ландшафта, структурно-семантической связи места и события, локальным образам, их топологии и интерпретации [15].

Спатильный анализ оптимально применим к текстам *литературного путешествия* — популярного жанра массовой литературы XVIII–XIX вв., в котором эмпирические наблюдения и художественные описания территории становились достоянием широкого круга читателей, формировались и многократно повторялись географические образы региона [2]. По мнению Е. Г. Власовой, литературные путешествия XIX – нач. XX вв. являются жанром-первооткрывателем и визитной карточкой Урала ввиду транспортных особенностей проникновения в регион речным путем по Каме, и сухопутным — по Сибирскому тракту [5]. Путешествия на Урал запоминались преодолением значительных расстояний, контрастными, в сравнении с центральной Россией, ландшафтами, особенностями хозяйственной деятельности и экономики, характерными социальными типами, все это находило отражение в текстах. Анализируя внетекстовые элементы литературных путешествий, мы можем выявить нитку маршрута, вид транспорта, ландшафтные доминанты, типических героев, климат, цвет, свет, запах, звук — т. е. разные составляющие локальных географических образов и региональных тем.

В настоящей статье обратимся к *анализу звуковых образов пространства* в произведениях писателей, журналистов, общественных деятелей, проезжавших по Каме, Вишере, Косье, Чусовой в XIX – нач. XX вв.: П. И. Мельников-Печерский «Дорожные записки» (1842 г.), С. А. Кельцев «От Москвы до Екатеринбургa» (1887), Д. Н. Мамин-Сибиряк «Старая Пермь. Путевые очерки» (1888), В. И. Немирович-Данченко «Кама и Урал» (1890), Н. П. Бельдыцкий «Очерки Вишерского края» (1897), Е. Ф. Шмурло «Волгой и Камой. Путевые впечатления» (1889 г.), Ф. А. Мейер «По Вишере» (1897), Н. Е. Ончуков «По Чердынскому уезду» (1901), В. А. Поссе «В даль и глубь России» (1907), А. И. Фирсов «По Каме», (1907), Н. Прус «В предгорьях Урала» (1907), Н. Н. Рейхельт «По северу и югу» (1909) [4, 9, 10, 11, 12, 13, 14]. Весь этот корпус разноплановых текстов, объединяет регион повествования и способ передвижения — на пароходе. Если прежде, в XVIII – нач. XIX вв., путешественники отправлялись на Урал преимущественно в гужевой повозке и им приходилось «тактильно» переживать все невзгоды пути: большие расстояния, тесноту кибитки, неровность дороги, физическую усталость, что делало регион труднодоступным, то пассажирское сообщение по Каме, начавшееся с 1850-х гг., сделало путь на Урал более комфортным, отправлялись сюда не только с научной, торговой или государственной целью, но и для развлечения.

Путешественник на пароходе находился в состоянии созерцателя, фланера. Он не преодолевал пространство, а плавно, свободно двигался сквозь него, над тактильными ощущениями преобладало впечатление о пространстве [6, 7]. Речной дискурс вносил изменения в манеру повествования, делая его более опосредованным, литературным, чувственным. Визуальные, акустические, вкусовые ощущения становилось предметом рефлексии. Зрение оставалось основным инструментом восприятия. Ракурс описания — линейный, взгляд прикован к береговой линии, пространство сгруппировано вдоль оси реки, пейзаж меняется часто, в описание появляется перечисление, панорама, быстрая фотография, цветовая

¹ Географический образ — система взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов, архетипов и стереотипов, ярко, и в то же время достаточно просто характеризующих какую-либо территорию (место, ландшафт, регион, страну). (См. *Замятин Д. Н.* Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. Т. 9. № 3.)

² Спатильный анализ — это исследование топографической составляющей текста (пейзажи, путешествия персонажей, воздействие пространства на самосознание человека, сферу символических представлений, мотивацию, поведение, деятельность, хронотоп и семантику художественного произведения) [15].

характеристика, репортажное воспроизведение. Роль главных транзитных пунктов играют пристани и описание жизни на них. Здесь к визуальным картинкам добавляется звук.

Неотъемлемой частью культурного ландшафта, является и *звуковой ландшафт*, под которым понимается соответствие звуковой среды тому природному или культурному основанию, для которой она характерна. В художественном повествовании звуковые детали занимают особое место — несколько точных приемов звукописи — и возникает целостный образ территории. Автор концепции звукового ландшафта Е. Д. Андреева отмечает, что карта звуков дает возможность понять, как географическое пространство структурируется акустически, какие звуки при этом наполняют звуковую «партитуру». Одни из них «покрывают» все пространство, другие фиксируют «участки звуковой деятельности» — природной, бытовой, промышленной, третьи являются «фоном», четвертые — «мотивом», пятые формируют «относительную тишину» [3].

Путешествие на пароходе разворачивается в акустических водных пространствах, формирует пейзажные кулисы-резонаторы, обеспечивает плавную смену мест и способствует восприятию разнообразных звуков. Движение вверх по Каме — это путь по широкой, судоходной реке из центральной, густозаселенной России на слабо обжитой европейский северо-восток; путь по Вишере, Чусовой, Косье, рекам зажатым в теснины скалистых берегов — это дорога к границе Европы-Азии и далее вглубь Урала. Для равнинной Камы и для горных Вишеры, Косьвы, Чусовой будут характерны *разные партитуры уральского речного ландшафта*.

В самом начале путешествия по Каме основной звук, покрывающий пространство, это **'тишина'**. Образ тишины связан с семантикой движения от обжитого центра к периферии. Тишину на Каме отмечают по контрасту с более заселенной Волгой: «После оживленной Волги с ее красивыми берегами, бесчисленными пристанями и громадной речной жизнью путешествие по многоводной и широкой Каме составляет резкий контраст... Суровая природа, тишина, безлюдье и величественные немые картины прикамских берегов» [14, с. 733]. Тишина передается через мотив пустынности, простора и отсутствия людей: «Первое впечатление, которое делает Кама, когда въезжаешь в неё из Волги — это её ширь и многоводие низкий нагорный берег выделяет ещё более её ширину, а быстрое течение, почти полное отсутствие мелей делает реку особенно плавною.. <...> Здесь так уместно отсутствие человека» [12, с. 211–212]. «Чем

выше, тем Кама диче и, пожалуй, ещё величественнее, но её красота становится уже утомительной [12, с. 217]. «<...> пермская Кама стала русским владением, но пустынной осталась она по-прежнему. По-прежнему на целые вёрсты ни кола, ни двора, по-прежнему одно её дикое, нетронутое величие, по-прежнему густы и угрюмы её крутые берега, покрытые тёмною елью. В этих местах и теперь, как тогда, охватывает жуткое чувство одиночества; и теперь чувствуешь повсюду присутствие какой-то стихийной, всегда опасной для тебя силы...» [12, с. 219].

Если тишина составляет основной фон равнинной Камы, то совсем иначе звучат спускающиеся с Уральских гор реки Вишера, Косьва, Чусовая — меняется характер реки и меняется ее звуковой образ, сейчас это **'шум'** и **'гудение'**. Вишера — волнуется, бьется, ревет: «Белые известковые скалы напротив Акчима, на противоположном берегу Вишеры, как покрытые саваном привидения, выглядывают из-за тумана <...>. Уклоны на переборах круче, вода на них, набегая на находящиеся в реке камни, волнуется, бурлит, бьет каскадами» [12, с. 235]. «Вишера по-прежнему гудит и воет среди камней на переборах. <...> Вода бурлит, пенится. <...> Напротив Бойца впадает речка Золотиха, она бешено рвется, воды почти не видно, одна только пена несется в Вишеру» [12, с. 235]. «Кроме Вишеры, чердынский уезд в различных направлениях прорезывается массой других, как более или менее крупных, так и мелких рек — имя им легион: во главе, конечно, стоит Кама, далее Колва, а там и пойдут: Коса, Лолог, Леман, Язьва и др. Весной все это бурлит, ревет, стремится, и куда бы вы не направились, вам необходимо или весь свой путь совершить по реке, или по крайней мере переправляться через реку [1, с. 37]. Шумит р. Косьва: «Проехав дорогу, лепившуюся у этой пасмурной горы, мы вскоре приехали к реке Косье. Эта река чрезвычайно быстра, гораздо быстрее Чусовой: за 100 сажень слышно, как шумит она, пробираясь через камни» [12, с. 48]; «сплошь крутые переборы да быстрины, ярая вода, чуть заезвался, так вверх доньшком и опружит лодку» [10, с. 431]. Смеется малый приток р. Косьвы: «А тут, под самыми ногами, Куморка шумит, точно смеется яркому солнцу и летнему теплу» [10, с. 208]. Рокочет р. Кизел: «Река Кизел пропадала среди вершин, застилавших окрестности перед нами. Чистая и красивая, она каждую струйкою своею играет на солнце, с громким ропотом оставляя пустынные берега» [10, с. 225]. Играет и ревет р. Чусовая: «Чусовая играла на славу, как вырвавшийся

из неволи зверь. С глухим ревом и стоном летел вниз пенистый вал, шипучей волной заливая низкие берега, и с бешеным рокотом превращаясь на закруглениях береговой линии в гряды майданов, т.е. громадных белых гребней» [9, с. 58]. Вишера, Яйва, Косьва, Чусовая — реки, по которым медленно поднимались путешественники против течения к горнозаводским поселкам и рудникам, или, наоборот стремительно спускались вниз во время вешнего сплава продукции заводов к пристаням на Каме. Звуковое пространство горных рек сопротивляется или наоборот стремительно ускоряет движение, писатели создают этот образ, используя прием аллитерации³ и подбирая ряды синонимов со значениями движения и звука. Весомым дополнением к звучанию реки становится голос леса. Лес **'молвит'**: «У нас тихо, только леса гудят. У них у деревьев своя молвь есть, молодое дерево молвь имеет веселую легкую, старое да крепкое — важную»; **'ведет беседу'**: «Кто на опушку выполз с избой (выселки — А.Ф.), кто поставил свою хатенку у речки, а кто совсем забрался в дрёму, в глушь, где только вершины сосен ведут между собою важную, торжественную беседу»; **'отвоевывает'**: «Отдельные деревья лепятся на страшной высоте, цепляясь за выступы камней и запускающая узловатые корни в трещины и щели. Некоторые не выдерживают этой борьбы за существование и готовы упасть в реку» [12, с. 269].

Но вернемся на Каму, где относительную тишину реки время от времени нарушает **'ветер'**: «Холодный, ледяной ветер дул из-за Камы — так дышит Уральский хребет вечным льдом своих вершин, так дышит холодная грудь Сибири на Европу» [12, с. 97]. Голые, бурные берега, холодный, резкий ветер — образ Камы в письмах А.П.Чехова на пути к о. Сахалин [8]. У Немировича к ветру добавляются звуки песни: «Ветром потянуло, холодком. Среди недвижимого доселе пекла повеяло. Так и дрогнули все от радости. Севером пахнуло!.. Дышится легко. Сразу крепче себя чувствуешь. Даже где-то песня вспыхнула» [10, с. 23]. Песня бурлаков сливается с пространством и немотой ландшафта: «... бурлаки тянут бечевою грузные суда и многострадальные, ... поют они свою песню, «подобную стону» [10, с. 36].

Молчаливый фон камских берегов разрывают два-три пронзительных мотива, например, **'крик лебедя'**, **'звон колокола'**, они усиливают ощущение одиночества: «Где-то издали слышится резкий и звучный крик лебедя... Точно какая-то металлическая толстая струна лопнула, и последний предсмертный

крик этой струны дрожит над молчаливой окрестностью» [10, с. 143]. «Среди тёмной бесформенной массы зданий отчётливо выделяется широкое основание и на нём справа цилиндрическая форма, короткая и тяжёлая с куполом вверху, а левее тонкая четырёхсторонняя призма — колокольня. Креста нельзя различить, он слился в одну сплошную тонкую и узкую линию. Что-то необычайное, таинственное слышится в этой колокольне. Не то часовой, чутко прислушивающийся к спящему поселению, не то какое-то *tomento mori*» [12, с. 258].

Пароход приближается к пристани, вокруг которой формируются очаги бытовой звукописи: инструментальные звуки — **'гудки пароходов'** **'звоны почтовых колокольчиков'**, **'звуки гитары, мандолины, гармоники'**; естественные звуки — **'людские голоса'**, **'говор'**, **'песни'**, **'крики'**, **'лай'**, механические — **'пыхтят заводы'**, **'шлепает соль'** **'хрипит насос'** **'громычают вагончики'**:

«Несмотря на песни баб и говор пьяных мужичков», звон колокольчиков, ожидающих отвезти пассажиров с парохода, чувствовалось, что час-другой, — и полная мертвенность воцарится в Гольянах» [12, с. 259].

«На берегу довольно оживленно: кучками расположились «ухватчики»,

— Имайте, Бога ради, меня! У меня в городе другой плот насел! — отчаянно кричит сплавщик и на его крик несколько ухватчиков бросаются к лодке и подплывают к плоту» [13, с. 2].

«Песни слышались, только странно как-то — взвизгнет песня и замрет. Точно от боли кричат. <...> Картина полна оживления, по крайней мере, здесь, среди мертвых берегов. <...> У берега разбитых барки с железом. <...> не глядя на ночь, вокруг таких барок возятся и ершат лодки, словно воронье, не удастся ли и еще поклевать чего. <...> Кругом кипит работа, разгружают железо. А вверху и внизу тьма» [10, с. 66].

«Лаишев весь прячется за выступом берега... Над барками вьются тысячи флагов, так что даже здесь, на пароходе слышен их шелест по ветру. Между неуклюжими силуэтами этих речных посудин — трубы буксирных пароходов выбрасывают вверх клубы черного дыма. Целый город шумит, движется, суется на воде» [10, с. 47].

«Заводские здания растут с поразительной быстротой; дым от обжигающей извести, голоса тысячи рабочих — русских, татар, зырян — носятся в воздухе» [4, с. 16].

³ Аллитерация — повторение одинаковых или однородных, в данном случае взрывных и звонких согласных.

Соляные заводы подают свои голоса в верховьях Камы: *«тяжело пыхтят душные газовые заводы, словно насупились разваливающиеся варницы»* (о солеварнях Шувалова, Любимова — А. Ф.); насос рассольный *«хрипит, словно громадное чудовище бьется и жалуется»*; старый рассольный ларь издает *«могильные стоны, точно под почвой целые сотни живых еще бьющихся в своих тесных гробах»* [10, с. 170]. Соль, при рождении *«подает голос», она «мягкая и влажная она шлепается туда* (на полати — А. Ф.) *густою кашею», «она (соль — А. Ф.) на разные гласы у нас»* [10, с. 172]. Движение новых механизмов подает мажорные звуки: *«вагончики весело погромыхивая и постукивая поднимались в гору»* [10, с. 174].

Мы выделили основные звуки из текстов литературных путешествий и можем дать характеристику звуковой среды речного путешествия конца XIX – нач. XX вв., которая образуется в результате культурной деятельности человека (бытовой, хозяйственной, музыкальной, созерцающей). Сто лет назад туриста на Каме сопровождали бы такие звуки: *тишина – шум – гудение – ветер – мольвь – протяжная песня – стон – крик птиц – звон колокола – гудок парохода – звон почтовых колокольчиков – звуки гитары, гармоника – голоса – говор (русский, татарский, пермский) – песни – крики – лай – хрип – шлепанье – громыхание и др.* Это звуковая среда настолько естественна своему основанию — природному и культурному ландшафту, что фактически не воспринимается как что-то особенное. Но звуковая среда является неотъемлемой составляющей ландшафта, где каждый звук имеет свой источник происхождения и свои условия звучания. Т. е. звук, при всей его бестелесности восходит к осязаемым объектам и субъектам — воде, дереву, птице, человеку, топору, колокольчику, гармонике, заводу. За каждым звуком рисуются географические образы — водной глади, леса, пристани, села, ярмарки, завода. Звук вызывает эмоции — меланхолию, радость, любопытство, тревогу, сочувствие, лирический настрой. И в этом смысле звуковой ландшафт обладает материальной и нематериальной компонентой, как и ландшафт культурный. У звукового ландшафта есть соотношенность с эпохой, территорией, культурной ситуацией. С уверенностью можно сказать, что звуковая среда современного путешествия на теплоходе по Каме будет отличаться, особенно в звучании культурных ландшафтов.

Таким образом, исследование звуковых образов пространства может происходить на разных уровнях и в разных аспектах:

1) источник звука; 2) пространство-резонатор; 3) эпоха; 4) ситуация; 5) эмоция; 6) ассоциации; 7) соотношенность с образами культурного ландшафта. Но особенно важно сказать, о **субъекте восприятия**. Культурный ландшафт звучит еще и потому, что это видение профессионала, в данном случае — писателя. Это писатель отмечает все основные критерии эстетической выразительности ландшафта:

- пейзажные доминанты (берег, гора, дерево, колокольня, заводские трубы);
- выразительность рельефа (ландшафтные рубежи, перепады высот);
- открытость или закрытость пейзажа (обозримость, многоплановость);
- цветовую гамму пейзажа;
- тип ландшафта (природный, селитебный, культурный);
- запах;
- звук.

Панорамы речных долин, лесных массивов, пристаней, соляных промыслов, горных заводов, не только визуально изображены, но и озвучены. Без звуковых образов пространства ландшафт был бы немым. Поэтому так важно обращаться к анализу литературных произведений (в нашем случае литературных путешествий) с целью изучения географических образов, к созданию которых писатель подходит комплексно и выразительно.

Спациальный анализ литературных путешествий может быть предпринят не только с целью расширения междисциплинарных подходов культурной географии, но и для решения практических задач в туризме. История речных путешествий прошлого перекликается с современностью — круизный туризм по р. Каме относится к приоритетным видам туризма в регионе и в перспективе Пермский край должен сформировать предложения, соответствующие критериям национального туристского маршрута. Уже сегодня в пределах Пермского края существует два круизных маршрута выходного дня — от г. Перми до г. Чайковский вниз по Воткинскому водохранилищу и до г. Березники вверх, через шлюзы Камской ГЭС, по Камскому водохранилищу. География круизных маршрутов с посещением Пермского края включает круизы до городов Набережные Челны, Елабуга, Казань, Ульяновск, Волгоград, Астрахань, Нижний Новгород, Москва, Санкт-Петербург, Ярославль и др. В перспективе это может быть отдельный круизный маршрут «Камский путь»: Казань – Усть-Кама – Елабуга – Чайковский – Оса – Пермь – Хохловка – Добрянка – Березники – Усолье – Соликамск, включенный в перечень национальных туристских маршрутов.

Кама — пятая по протяженности река в Европе, мощный аттрактант и конкурентный туристский ресурс Пермского края, потенциал которого раскрыт далеко не полностью. Изучение геокультурных образов «пароходных путешествий» имеет значение для разработки концепта продвижения камских путешествий, контента туристских карт, круизных экскурсионных программ, мобильных приложений, аудиогидов. Структура круизного аудиогuida может включать художественные описания ландшафта и комментариев хозяйственной жизни региона в привязке к геолокации, звуковые дорожки естественных, механических, инструментальных звуков, дополняющие образы природного и культурного ландшафта. Составленный по такой методике аудиогид и/или мобильное приложение будет развивать у туриста вкус к восприятию пространства.

Фирсова Анастасия Владимировна,

к.г.н., доцент кафедры туризма ПГНИУ;

firssowa@mail.ru

Библиографический список

1. *Абашев В. В.* Уральское путешествие В. И. Немировича-Данченко // Предисловие к книге Немирович-Данченко В. И. Кама и Урал: очерки и впечатления [Электронный ресурс] / Отв. ред. Е. Г. Власова; Перм. Гос. нац. Исслед. Ун-т, — СПб.: Маматов, 2021, — 5,91 Мб; С. 3.
2. *Абашев В. В.* «Дикая красота и сумрачное величие...» Панорама Урала в путевых очерках в. И. Немировича-Данченко // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Выпуск №4 (32) /2015. URL: <http://www.rfp.psu.ru/archive/4.2015/abashev.pdf> (дата обращения: 11.10.2021).
3. *Андреева Е. Д.* Звуковой ландшафт как реальный объект и исследовательская проблема // Экология культуры. М.: Институт Наследия, 2000. С. 76–85.
4. *Белдыцкий Н. П.* Очерки Вишерского края. Пермь, 1899, с. 16.
5. *Власова Е. Г.* Маршруты путешествий и особенности формирования образа пространства в уральском травелоге XVIII – начале XX в. // Лабиринт. 2015. №1. С. 34–49.
6. *Власова Е. Г.* «Дорожные дискурсы» уральского травелога XVIII – начала XX вв. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Выпуск № 6 / 2010. / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dorozhnye-diskursy-uralskogo-traveloga-xviii-nachala-xx-vm> (дата обращения: 10.10.2021).
7. *Власова Е. Г.* О контакте с пространством: образ Урала в литературе путешествий XIX – начала XX века // Вступ. ст. в сб. По Каме и Уралу: путевые записки конца XIX – начала XX века. Пермь, 2011, С. 8–19.
8. *Калуцков В. Н.* Южанин в Сибири: литературно-географическое исследование путешествия А. П. Чехова (на материале очерков А. П. Чехова «Из Сибири» и его путевых писем) // Географический вестник. 2021. №3(58). С. 74–91. URL: <http://press.psu.ru/index.php/geogr/issue/view/277>
9. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Бойцы: Очерки весеннего сплава по реке Чусовой. Пермь, 1965. С. 160.
10. *Немирович-Данченко Вас. Ив.* Кама и Урал (очерки и впечатления). С.-Петербург, Типография А. С. Суворина, 1890, с. 750. URL: http://starieknigi.info/Knigi/N/Nemirovich_Danchenko_V_I_Kama_i_Ural_1890.pdf (дата обращения 03.10.2021).
11. *Ончуков Н. Е.* По Чердынскому уезду. Поездка на Вишеру, на Колву и на Печору // Живая старина. 1901. Вып. 1. С. 37–74.
12. По Каме и Уралу. Путевые записки. XIX – начала XX вв. /Сост. и примеч. Д. А. Красноперов; вступ. ст. Е. Г. Власовой, ред. Т. И. Быстрых; Центр. Городская б-ка им. А. С. Пушкина. Пермь, 2011. — 297 с.
13. *Прус Н.* В предгорьях Урала // Пермские губернские ведомости. 1906. 2, 6, 9 июля. С. 2.
14. *Рейхельт Н. Н.* По северу и югу: (Картинки России) // Исторический вестник. 1909. т. 115. № 2. С. 733.
15. A Spatial Text Analysis of J. R. R. Tolkien's MiddleEarth Michael H. Beasley. spatial text analysis. University of South Carolina, 2019 г. URL: https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1299&context=senior_theses (дата обращения 12.10.2021).